

Врачи обещают, что Рита выживет и снова будет танцевать. Если удастся купить лекарства

Рита помнит себя с трех лет. С того дня, когда бабушка Женя впервые привела ее во дворец. Там было зеркало во всю стену и много взрослых девочек. И такие красивые белые наряды на них, что Рита зажмурилась: как будто ангелы с картинки в бабушкиной Библии. И она, совсем крошечная, стоит среди ангелов и тоже отражается в зеркале. Рита тогда решила, что вырастет, станет красавицей и будет танцевать в балете.

В больнице тоже ходят в белом. Только не танцуют. И насчет красоты: после лучевой терапии и восьми сеансов «химии» Рита себе не очень нравится. Она смотрит в окно на больничный сквер и не плачет. Надо потерпеть, говорят врачи, а потом все будет хорошо, и снова можно будет танцевать.

С родственниками врачи откровенны. Они сначала не скрывали, что шансов выжить

у девочки немного. Рак почки, опухоль Вилмса, — безжалостный диагноз. В больнице семилетняя Рита Бульбах находится почти год, позади сложнейшая шестичасовая операция и послеоперационное лечение, на которые ушли все скромные накопления мамы и бабушки. И вот победа: опухоли и метастазов нет! Осталось провести еще три курса «химии», и обязательно нужны лекарства: амбизом и нейпоген — на 122 тысячи рублей.

Бабушка Риты Евгения Степановна обратилась в Российский фонд помощи: «Мы истратили все. И это теперь, когда Маргаритка уже почти спасена и осталось только закрепить лечение! Так горько и страшно оттого, что продать нечего и обратиться за помощью тоже не к кому».

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Она уже обошла разные организации. Питерская соцзащита выделила 1400 рублей, опекунский совет муниципального округа — 13 тысяч рублей, еще один фонд передал для Риты 10 тысяч рублей. Теперь все возможности исчерпаны, а лечащий врач Галина Радулеску уверена: «Самое тяжелое позади, если удастся купить лекарства, то Рите на ближайшие пять лет гарантирована ремиссия. И девочка действительно будет танцевать». Реквизиты питерского поставщика препаратов можно получить в фонде.

спасибо, друзья. с Рождеством вас!

Помните, раньше рапортовали к праздникам: такой-то план выполнен и перевыполнен... У нас с вами никакого плана в общем-то и не было. Но так вышло, что вы, как будто специально готовясь к Рождеству, сделали мно-

жество добрых дел. Это так здорово! Чего стоит только одна история 25-летнего солдата Сергея Сочнева из Тамбовской области. Сережа участник обеих чеченских войн. Год назад подорвался на mine-ловушке и с тех пор лечится в госпитале им. Бурденко. У него несколько серьезных ранений и ампутирована правая нога выше колена. Ему тяжело, но он держится. Здесь же, в госпитале, учится на компьютерных курсах. Скоро его выпишут, но в городе Кирсанове, откуда его призвали в армию, у Сережи нет своего угла. Многие близко к сердцу приняли беду солдата. И уже приобретена инвалидная коляска «Старт» (21 450 рублей), оплачен ножной протез фирмы Otto Bock (74 500 рублей), и еще 163 500 рублей собрано на покупку двухкомнатной квартиры в Кирсанове.

Удалось госпитализировать сразу двух сибиряков в Новосибирский НИИТО, вы полностью оплатили им операции по поводу сколиоза (горба). 19-летний тюменец Виктор Быков (188 721 рубль) прооперирован в декабре. А 18-летней кемеровчанке Вере Дреер (182 063 рубля) операция назначена на 7 января. Большая радость у москвичей Никулиных: их 6-летней Наташе вручены цифровые слуховые аппараты Oticon Adapto (60 588 рублей). А 12-летнему Максиму Филиппенкову в Ивановскую область отправлены аппараты Oticon 390 EP (19 500 рублей). Евгении Алексеевне Шубиной (Воронежская область) вы оплатили замену кардиостимулятора (10 500 рублей), и 3500 рублей переведены на сберкнижку. Ольге Чияновой

(Челябинская область) куплен электропривод для инвалидной коляски (13 000 рублей) и 14 000 рублей зачислены на личную счет.

Валентине Гусельниковой (Пермская область) выслано 29 800 рублей и шесть посылок для пятерых сыновей. А Тучнолобовым в Архангельскую область — 5000 рублей и семь посылок с одеждой для четырех дочерей. 38-летнему Игорю Маслену (Калининградская область) оплачена операция (24 083 рубля) для восстановления руки в Институте им. Поленова (Санкт-Петербург). Жена выставила инвалида из дома, власти выделили Игорю квартиру «без окон и дверей» — на ее ремонт вы собрали необходимые 95 000 рублей. И еще две посылки с одеждой отправили Игорю для сына, который не оставил отца.

В Центре проф. Скворцова начато лечение трехлетнего Артема Лохова из Подмосквы. У малыша детский церебральный паралич (ДЦП) в тяжелой форме, ему оплачены все четыре запланированных курса (94 000 рублей). И хорошая новость из Краснодара: в филиале МНТК «Микрохирургия глаза» благодаря вам (20 000 рублей) успешно прооперирована Татьяна Москат.

Помогли: Михаил (Пермь), Елена (Санкт-Петербург), Юрий, Зинаида (оба из Екатеринбурга), ООО «Инсаюр Автотрейд ТЛ» (Тольятти), компания «АРЛИ спецтехника», Нина Вячеславовна, три Аллы, две Натальи, Юлия, Константин, Надежда, Зинаида, два Сергея, Аркадий, три Татьяны, четыре Марины, две Ирины, Зоя, две Ольги, Ольга Григорьевна, Маргарита Яковлевна, Алексей, Руслан, Станислав, Ольга Васильевна, Евгения, Игорь Сергеевич, Глеб, Мурад, Дмитрий, Анатолий, Мария, Владимир, Нияз, Наталья Владимировна, Тамара, Ниса, Владимир Николаевич, Андрей, Тамара Алексеевна, Елена Викторовна (все из Москвы).

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Здравствуйтесь, добрые люди! В 2000 году 14 января у нас с мужем родилась долгожданная Юлечка. Такая славная и пригожая! Мы были очень счастливы.

Но вскоре у Юли поднялась температура до 39, и нас госпитализировали. Меня успокаивали: обычный грипп, не волнуйтесь. А потом начались судороги. Я и сейчас не могу без слез вспомнить ту картину. Моя крохотуля изо всех сил борется за жизнь, а я, сильная, ничего не могу поделать. Потом спинномозговая пункция и диагноз: нейроинфекция, гнойный менингоэнцефалит. Юля часами лежала под капельницей. От переживаний у меня пропало молоко. Когда дочь пришла в сознание, мне сказали: радоваться нечему, ребенок без перспективы. Полная парализация. От отчаяния можно было сойти с ума. Но мы с мужем решили бороться. Главное, найти хорошего доктора и еще деньги. Мы отыскали Центр Скворцова в Москве. Позади три курса. Произошло чудо. Девочка стала гулить, сама поднимается, держась за опору, сидит. И умственно развивается. Она уже улыбается! Надо развивать успех. Нам бы еще 70 500 рублей на три курса. Но денег нет. Первые курсы оплатили сами (друзья дали, и мама одолжила в банке под 20%), еще горздрав помог. Беспомощность, как гиря, придавила нас. Умоляю, помогите! Наталья Дрокина, Хакасия

Врач центра Людмила Лебедева: «Юлечка Литус отозвалась на лечение, у нее хорошие шансы на восстановление здоровья. Тут и удача, и своевременное наше вмешательство. Ей еще хотя бы три курса и обязательно с интервалом в 3-4 месяца». Реквизиты центра есть в фонде.

Вы последняя надежда! Мой Алеша 1983 года рождения болен правосторонним кифосколиозом четвертой степени. Это такой большой горб. Ему было три с половиной года, мы отдыхали в Абхазии, он упал с дерева. Каюсь, недоглядела. Клянусь себя все годы, мою вину перед сыном век не загладить. Сначала были боли в спине, врачи рекомендовали массаж, но это не помога-

ло. Я ходила даже к старушкам, но и заговоры не спасли. Алеша после девяти классов вынужден покинуть школу, теперь сидит дома. Очень сильные боли в спине, отнимается правая нога. Ужас берет при мысли о будущем. Но надо жить. Нас направили в Новосибирский НИИТО. Там берутся избавить Алешу от горба. Но операция стоит сумасшедших денег — 184 476 рублей! Господи, где их найти? Обещала все инстанции в округе, да без толку. Нет сил смотреть на Алешины мучения. Я просто не знаю, что делать. Екатерина Сорокина, Тюменская обл. Тюменский департамент соцзащиты, Любовь Фомина: «Екатерина работает санитаркой, а муж — тракторист. У них еще 15-летняя дочь. С пенсией сына и пособием дочери доход на душу в семье 535 рублей. Сорокины операцию не потянут. А мы можем лишь отправить парня на 24 дня в пансионат. Но он работать хочет, а не «загорать». Реквизиты НИИТО есть в фонде.

Совершенно случайно узнала о друзьях фонда и их благородных поступках. Это так необычно и не похоже на все, что окружает меня в нашей калужской действительности. Как счастливы ваши друзья, помогающие незнакомцам в беде и горе! У моей дочери Кати четвертая степень тугоухости, пограничная с глухотой. Этой бедой она в родителем. Я потеряла слух в раннем детстве, сейчас преподаю в школе для слабослышащих, которую и сама заканчивала. И Виктор, мой муж, плохо слышит. У нас старенькие слуховые аппараты. Лучшее мы отдали Катеньке: аппараты Oticon E28P. Но и их пора заменить: старые и ремонту не подлежат. Я поражаюсь Кате. В этих аппаратах она недослышит, но учится в нормальной школе (сейчас в пятом классе) на круглые пятерки. Знали бы вы, как мы с отцом гордимся Катей! Она способней, лучше нас. Как же тяжело дается

ей учеба! Но она трудяга, каких свет не видел, разносторонне талантлива, радостно и живо воспринимает мир. И я знаю, почему ее так любят нормально слышащие подружки, хотя дикция и голос у Кати из-за глухоты оставляют желать лучшего. Она растет сильной, неунывающей и доброй. Недавно были в Москве у сурдологов, и там я впервые за долгое время увидела свою девочку плачущей. Ей подобрали правильные слуховые аппараты Oticon 390E. Глуховатый Катин голос вдруг стал звонким, живым. Катя услышала себя (впервые!), тут же среагировала — и ожил голос! Вот она и заплакала, когда аппараты сняли. Теперь плачу я. Мы с Виктором купить такие дорогие аппараты не в состоянии. Как утопающий хватается за соломинку, так и я, надеюсь на чудо, пишу вам. Милена Усова, Калужская обл. По нашей просьбе это письмо проверила главный специалист калужского управления соцзащиты Татьяна Белевская: «Усовы производят впечатление очень дружной семьи. Живут более чем скромно. У Милены зарплата 1500 рублей, а муж зарабатывает около 2000 рублей. Катя в общеобразовательной школе учится и еще в художественной, занимается теннисом. Ее и бедняжкой не назовешь, хотя очевидно, какие у нее изъясны речи и как тяжело ей общаться. Oticon стоит \$680». В центре реабилитации «Отфон», где побывали Милена с Катей, подтверждают: с Oticon Катя будет слышать и говорить как мы с вами.

Зачем пишу, и сама не знаю. Я штамповщица на заводе «Электродвигатель». Вчера выдали зарплату за октябрь — 67 (шестьдесят семь) рублей. И как жить? Совсем извелась. Давно бы руки на себя наложила. Но у меня трое ребятишек, и рассчитывать им больше не на кого. Бывший муж-пьяница ни разу с развода и на копейку не помог.

Айрату 13 лет, Косте 9, а Ване только 8. Они славные. Послушные, очень дружны, любознательные. Библиотекарь их хвалит. Новых книг и журналов там давно нет. Зато много старых номеров «Юного техника». Так они эти книжки взахлеб читают. Хотят стать изобретателями. Вот только болеют помногу и подолгу. Слабенькие очень, особенно Костя. Он родился с легким ДЦП. Хромает и немного приволакивает правую ногу. У него высокое внутричерепное давление, вечные головные боли, и если разволнуется, то руки и губы у него сводит судорогой. В больнице хотели дать инвалидность, но Иоскар-Ола отказала. Может, и правильно? Хочу, чтобы они выросли настоящими работниками, сильными, умными. Не подличали и не ловчили. А пока они вечно голодные, из бронхитов и пневмоний не вылезают. Еще и раздетые. Ваня так ослаб от простуд, что остался на второй год в первом классе. Нынче засуха стояла, с семи соток, страшно сказать, полтора мешка картошки собрали. Зато в лесу было много грибов и ягод, запаслись на всю зиму. Иногда ночами думаю: уехать бы куда, где за работу платят и не так холодно зимой. Но куда уж мне, с тремя-то мальчиками? Ничего, и эту зиму переживем. Только бы теплые вещи для сыновей достать. **Елена Чернова, Республика Марий Эл**

В местном центре соцобслуживания знают Черновых. «Все правда, — сказала начальник отдела Наталья Святлова. — Детские пособия в сумме 210 рублей в месяц Елена получает. А больше помочь нечем».

В своем родном городе я так и не нашла поддержки. Моему сыну Жене семь лет, у него инсулинозависимый диабет. Ежедневно (не меньше четырех раз!) надо делать анализ содержания сахара в крови. Операция несложная, вся трудность в тест-полосках. Вернее, в их отсутствии. Государство тест-полосками диабетчиков не обеспечивает. Ту-

пик какой-то! Глюкометр для замера сахара мы сумели приобрести (заняли 2500 рублей и потом целый год отдавали). Одна упаковка (50 тест-полосок) стоит 680 рублей, а нам на месяц надо 2,5 упаковки. Я воспитатель, оклад 500 рублей. Муж военнослужащий. А квартиру мы снимаем. Аренду нам должны бы возмещать, но компенсации нет уже три года. Всем нелегко, я просто устала от ежедневной безысходности. Но разве дело во мне?! Лишь бы мой сын не страдал. Каждый день просыпаюсь с мыслью: вдруг сегодня приступ? **Наталья Романова, Воронежская обл.**

Рассказывает начальник отдела областного комитета соцзащиты Лариса Конохова: «Милые интеллигентные люди эти Романовы. Живут на 2500 рублей отца, пенсию мальчика в 660 рублей и пособие по уходу за ребенком в 120 рублей. 750 рублей тратят на наем жилья. Да, мы не в состоянии им помочь. Женя умный, очень тихий мальчик. Врачи советуют перевести его на надомное обучение: по крайней мере, меньше стрессов — от них сахар прыгает. Помогите малышу». В фонде есть счет на годовой комплект тест-полосок для Жени.

Я, как многодетная мать, воспитывающая трех дочерей, обращаюсь к вам с просьбой помочь материально. Получаю мизерную зарплату в 700 рублей. Даже на еду не хватает, а уж об одежде и думать нельзя. А приходится, ведь девочки — школьницы, хотят выглядеть не хуже других. А на что я их одену? Осенью собирала в школу, так вся извелась, пока у соседней, таких же бедолаг, не заняла письменные принадлежности. Кстати, от них и узнала о вашем фонде. Оказывается, это вы им помогли. Не откажите, пожалуйста, и нам. **С уважением, Света Бражкина, Коми-Пермяцкий автономный округ**

По словам начальника местной соцзащиты Нины Четиной,

Светлана Ивановна овдовела два года назад. Супруг был хорошим трактористом, умер от инфаркта. Бражкины живут в казенной квартире, приусадебного хозяйства нет. Одежды остро не хватает. Старшая Таня, ей четырнадцать, ходит в школу в старых соседских кроссовках. Размеры одежды Бражкиных есть в фонде.

Пожалуйста, прочтите это письмо. Я родилась на Алтае. Поздний ребенок в семье, здоровый, жизнерадостный и, как теперь понимаю, очень счастливый. Школа, колледж, «Сибприбормаш». И катастрофа. Вдруг я странно заболела: температура 40, вздулись локтевые суставы. Врачи успокоили, простуда, но через месяц ныли все суставы. Попала в Барнаул, обследовали и приговорили: инвалид первой группы. У меня ревматоидный полиартрит. Я передвигаюсь с большим трудом, это жизнь в четырех стенах, так как отказали тазобедренные суставы. Боли жуткие. В 27 лет я не оставляю надежды создать семью и опять стать полноценной. Я не сломалась, понимаете? Вот умер отец, наш кормилец. А спасение в эндопротезировании суставов. От операции зависит все: работа, здоровье, личное счастье. Меня очень обнадежили в Институте ревматологии РАМН. Но протезирование стоит очень дорого: \$3579 за протез и 44 273 рубля за операцию. Будьте милосердны! **Надежда Живаева, Алтайский край**

Мы связались с заведующим отделением Института ревматологии Сергеем Макаровым: «У Нади стандартный случай полиартрита. Сначала вспухают все суставы, а потом болезнью выбирает самые слабые и грызет их. Протезируя, мы убираем очаги поражения, и полиартрит отступает. Надо срочно протезировать левый тазобедренный сустав, через полгода Наде уже никто не поможет. А так — вернем к нормальной жизни». Реквизиты института есть в фонде.

Дорогие друзья! Вот опять пишу. Вы уже помогли моему восьмилетнему Саше. Один читатель оплатил два курса лечения, пропустив нашу боль себе в душу. Не знаю его фамилии, но в церкви достаточно имени, чтобы ставить свечи за здоровье. Он назвался Сергеем, и я всегда прошу у Бога ему здоровья. А третий курс оплатили «Русский продукт» и лично Ольга Меримская. Низкий им поклон! У Саши ДЦП, легкая форма. Пострадала правая рука. После ваших курсов сдвиги громадные. Рука хоть и короче левой, но уже работает. Нас лечат препаратом ботокс, пришла пора еще трех курсов. Если не лечить, то вернется спастика, и рука станет никакой. А если лечиться, то наступит анатомическое равновесие в мышцах, функции руки придут к норме. Знаете, можно ходить в старье, ограничить питание. Но ужасно сознавать, что и тогда не помочь сыну. Я вдова. А старший сын погиб в автокатастрофе. Сейчас ему было бы 27. Ботокс на пенсию не купить, три курса — это \$1500. Понимаю, есть люди, кому гораздо хуже. И все равно надеюсь. **Людмила Никитина, Москва**

Институт педиатрии и детской хирургии Минздрава РФ, врач Елена Белоусова: «Динамика у Саши очевидна. Пару лет назад ботокс требовался каждые два месяца, а теперь раз в четыре. В январе заканчивается действие последнего курса. Если не сделать новой инъекции, то Саша разучится писать. Рука увянет, он не сможет удерживать авторучки. Вполне возможно, это будут три последних курса». Реквизиты поставщика ботокса можно получить в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfr@kommersant.ru. Адрес в Интернете: www.rusfond.ru

большое путешествие